

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ СПУТНИКОВ ЗЕМЛИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО ВЕЩАНИЯ

Илья Адамов

Непосредственное телевизионное вещание с использованием искусственных спутников Земли (далее — НТВ) является одним из наиболее распространенных и коммерчески успешных видов прикладного использования космического пространства. НТВ основано на технических принципах спутниковой электросвязи, что подразумевает и общность международно-правового регулирования, характерной чертой которого является отсутствие специальных договорных норм, регулирующих данную деятельность, и ее администрирование (преимущественно в части технических аспектов) на постоянной основе в рамках Международного союза электросвязи (далее — МСЭ). В то же время НТВ обладает своей спецификой, обусловленной непосредственным воздействием данного вида использования космического пространства на общественность. Среди факторов, которые необходимо принимать во внимание при анализе правового регулирования деятельности по НТВ, американская исследовательница Е. Гэллоуэй выделяет факторы технологические, политические, экономические, культурные и юридические [17, р. 15]. Именно с момента начала деятельности по НТВ и дистанционному зондированию Земли из космоса в международном космическом праве возник вопрос о совместности данной деятельности с государственным суверенитетом [20, р. 250].

Договорные источники международного космического права, допуская прикладное использование космического пространства как таковое, не уделяют должного внимания правовому регулированию конкретных видов такого использования, включая НТВ. Существующий международно-правовой вакуум порождает неопределенность. При этом, в первую очередь по причинам технического характера, трудно переоценить важность координации и сотрудничества между государствами, иными субъектами международного права и негосударственными субъектами в области международной электросвязи в целом и НТВ в частности.

Вопросы международно-правового регулирования НТВ в общих чертах затрагивались в трудах советских ученых В. С. Верещетина [2] и, в контексте институционального сотрудничества, Е. П. Каменецкой [7]. Более детально данные вопросы рассматривались зарубежными исследователями, среди которых уместно упомянуть американских (С. Эрвин [16], Е. Гэллоуэй [17], Дж. Пауэлл [21], М. Прайс [22], М. Стокман [24]) и немецких (М. Даузес [15], Дж. Гериг [18], С. Шмаль [23]) ученых.

Источниками международно-правового регулирования НТВ наряду с Принципами использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания, одобренными резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 37/92 от 10 декабря 1982 г. (далее — Принципы НТВ) [14], которые будут рассмотрены ниже, являются также международные договоры в рамках Всемирной торговой организации (Генеральное соглашение по торговле услугами и Приложение по телекоммуникациям [4]) и Всемирной организации интеллектуальной собственности (Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21 мая 1974 г. [10]). НТВ представляет собой уникальный объект правового регулирования, поскольку наравне с принципами и нормами международного космического права подлежит регулированию национальным законодательством в области средств массовой информации. Несомненно, подходы к такому регулированию различаются в зависимости от политической ориентации, конституционных принципов и развития соответствующей национальной инфраструктуры каждого конкретного государства [21, р. 5]. При определении правовых рамок деятельности по НТВ и, в частности, при выработке единых подходов к содержанию программ необходимо помимо права на информацию принимать во внимание различные национальные и региональные интересы, межкультурные проблемы, уровни развития национальных СМИ, несовпадение на-

Автор:

Адамов Илья Николаевич — первый секретарь отдела многосторонних договоров главного договорно-правового управления Министерства иностранных дел Республики Беларусь

Рецензенты:

Павлова Людмила Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Попков Андрей Николаевич — кандидат юридических наук, начальник главного договорно-правового управления Министерства иностранных дел Республики Беларусь

циональных политик в области СМИ, приемлемость для общества тех или иных программ, различия языков и временных зон [21, р. 24].

В 1968 г. в рамках Комитета ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (далее — Комитет по космосу) была сформирована рабочая группа, задачами которой стали изучение и представление доклада о технической возможности связи посредством прямого вещания со спутников, текущее и предполагаемое состояние дел в этой области, включая стоимость данной услуги для пользователей, иные соображения экономического характера, равно как социальные, культурные, правовые и иные аспекты данного вопроса [24, р. 395].

В ходе дискуссий в рамках Комитета ООН по мирному использованию космического пространства при разработке проекта Принципов НТВ был выявлен ряд острых противоречий, в результате чего западные государства голосовали против соответствующей резолюции в Генеральной Ассамблее, что стало первым случаем отступления от принципа консенсуса при правотворчестве в области международного космического права. Противоречия касались таких вопросов, как совместимость деятельности по НТВ с принципами суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела; международно-правовая ответственность государств за данную деятельность; учет политической и культурной специфики развивающихся стран; требование предварительного уведомления принимающих государств и консультаций с ними до запуска службы НТВ. Наиболее острые противоречия вызвал вопрос о необходимости получения предварительного согласия принимающего государства на осуществление НТВ на его территорию. Западные государства, особенно США и Япония, категорически отвергли данный подход, ссылаясь на стремление к свободе выражения и обмена информацией, как это определено во Всеобщей декларации прав человека [3], статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах [11] и статье 10 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод [8], с особым акцентом на используемую в данных документах формулировку «независимо от границ». По аналогичным причинам не нашла поддержки у западных государств и принятая ЮНЕСКО Декларация руководящих принципов по использованию вещания через спутники для свободного распространения информации, развития образования и расширения культурных обменов от 15 ноября 1972 г., статья IX которой в качестве предпосылки осуществления прямого вещания через спутники рассматривает соглашение между заинтересованными государствами [см.: 5, с. 74].

СССР и развивающиеся страны, с другой стороны, ссылаясь на государственный суверенитет, исходили из того, что предварительное

согласие принимающего государства является неотъемлемым условием осуществления НТВ [20, р. 217].

В ходе дебатов в Комитете по космосу Греция выдвинула компромиссное предложение о том, что деятельность по НТВ должна «осуществляться на основании договоров и договоренностей, как того требует международное право» [20, р. 219]. В итоге Принцип 4 был сформулирован следующим образом: «Деятельность в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников должна осуществляться в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г., применимые положения Международной конвенции электросвязи и ее Регламента радиосвязи и международных документов, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами и прав человека» [14].

Ввиду сохранения противоречия между принципами свободного обмена информацией и предварительного согласия на осуществление НТВ на 24-й сессии юридического подкомитета, открывшейся 18 марта 1985 г., было принято решение прекратить дальнейшую работу над правовым регулированием НТВ. Как отметил председательствующий при открытии данной сессии, «основной задачей подкомитета было формулирование тех принципов, договоренности по которым оказалось возможным достигнуть» [24, р. 396], т. е. принципов, по сути констатирующих применимость норм международного космического права к деятельности по НТВ.

Таким образом, Принципы НТВ не содержат критериев, позволяющих определить приоритет между принципом свободы распространения и получения информации, с одной стороны, и принципами суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела (с вытекающей из них обязательностью предварительного согласия) — с другой.

Отсутствие компромисса по вопросу о предварительном согласии привело не только к невозможности разработки соответствующего международного договора, но и к тому, что резолюция 37/92, одобряющая Принципы НТВ, была поддержана 107 государствами при 13 голосах «против» и 13 воздержавшихся (западные государства) [23, р. 203].

В этой связи трудно согласиться с выводом Р. Ли о том, что Принципы могут рассматриваться в качестве источника международного обычного права [20, р. 205].

В доктрине международного права существует понимание того, что резолюции Генеральной Ассамблеи ООН могут более точно формулировать уже сложившийся в практике

государств обычаем либо побуждать государства к единообразной практике и, как следствие, к формированию международного обычая [19, р. 61]. Резолюции Генеральной Ассамблеи могут вносить вклад в формирование международного обычая в качестве «коллективной практики» государств. При этом уместно учитывать процедуру принятия резолюций (с голосованием либо без него) и результаты голосования в случае его проведения. Повторение одних и тех же положений в последующих резолюциях по тому же вопросу повестки дня сессий может, в свою очередь, свидетельствовать о последовательности и единообразии практики. Что касается *opinio juris*, то во внимание следует принимать непосредственно формулировки резолюций и выступления делегаций по соответствующим пунктам повестки дня Генеральной Ассамблеи ООН.

В силу вышеизложенного, по нашему мнению, ни Принципы, ни вышеупомянутую Декларацию ЮНЕСКО не представляется возможным рассматривать в качестве источника либо свидетельства существования международного обычая.

В этой связи можно сделать вывод о том, что в международном космическом праве на сегодняшний день отсутствуют специальные нормы, регулирующие взаимоотношения передающих и принимающих государств в части согласования осуществления НТВ.

В то же время в данной ситуации вполне допустимо руководствоваться иными применимыми нормами международного права. Так, право на информацию, как оно сформулировано во Всеобщей декларации прав человека [3] и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах [11], не является абсолютным. Статья 4 Пакта содержит перечень прав, ограничение которых не допускается ни при каких обстоятельствах. Вышеназванное право в этот перечень не включено. Таким образом, государство может ограничивать это право, если ограничения установлены законом, имеют легитимную цель и необходимы в демократическом обществе.

Пункт 3 статьи 19 Пакта содержит положение о том, что пользование предусмотренными в пункте 2 статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения [11].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что реализация индивидуального права на получение и распространение информации может осуществляться исключительно законным образом, т. е. в рамках действующего национального законодательства государства — члена Пакта.

Кроме того, свобода передачи информации ограничена и Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (далее — Договор о космосе), в статье 9 которого установлено, что государства — участники Договора должны осуществлять всю свою деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, с должным учетом соответствующих интересов всех других государств — участников Договора [6].

Таким образом, в международном праве отсутствует принцип абсолютной свободы трансграничной передачи любой информации. Данная свобода ограничивается как соображениями обеспечения национальной безопасности и государственного суверенитета, так и, более конкретно, правом принимающего государства на предотвращение приема нежелательной информации (пропаганды), логически вытекающим из принципа суверенного равенства государств.

В наиболее общем смысле международную пропаганду можно определить как действия, направленные на изменение, дестабилизацию либо демонтаж политической, социальной либо экономической системы зарубежного государства с помощью средств массовой информации [21, р. 3].

Дж. Пауэлл приходит к выводу о том, что независимо от критериев определения приемлемой или неприемлемой информации свобода последней признается в той мере, в которой не противоречит государственному суверенитету [21, р. 14]. С данным подходом согласен и американский исследователь С. Эрвин, отмечающий, что свобода исследования и использования космического пространства, провозглашенная Договором по космосу, никогда не воспринималась международным сообществом в качестве абсолютной [16, р. 411]. Данные выводы разделяет немецкий ученый М. Даузес, недвусмысленно утверждающий, что «право на свободу информации может реализовываться индивидуумами исключительно в порядке и на условиях, установленных суверенными государствами» [15, р. 71].

Злоупотребление технологиями НТВ может поставить под угрозу международный правопорядок, нарушить принцип невмешательства во внутренние дела государств, спровоцировать нетерпимость и иным образом повлечь нарушения прав человека [21, р. 20]. Генеральная Ассамблея ООН осудила пропаганду, «имеющую целью или способную создать или усилить угрозу миру, нарушение мира или акты агрессии» [12; 13]. Ссылка на резолюцию Генеральной Ассамблеи 110 (II) [12] содержится в преамбуле Договора о космосе [6]. В соответствии с пунктом 2 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров для целей толкования международ-

ного договора его преамбула и приложения рассматриваются в качестве текста договора [1, с. 202].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование искусственных спутников Земли для передачи информации пропагандистского характера, как она определена выше, представляет собой международно-противоправное деяние государства регистрации соответствующего космического объекта.

В то же время при постановке вопроса о компенсации за нанесенный ущерб принимающее государство лишено возможности ссылаться на Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г., регулиующую исключительно вопросы материального ущерба, причиненного космическими объектами [9]. Кроме того, с учетом преимущественно частного и коммерческого характера деятельности по НТВ при рассмотрении претензий в национальных судах вполне возможно возникновение коллизий в области международного частного права [20, р. 219].

Зачастую достаточно проблематично провести четкое различие между информацией в строгом смысле этого слова и пропагандой. В то время как Договор о космосе запрещает политическую пропаганду с использованием искусственных спутников Земли, возможен и тезис о том, что любые передачи политического характера направлены на «развитие международного сотрудничества и взаимопонимания» (ст. 3 Договора) посредством информирования зрителей об альтернативных политических взглядах.

Вышеизложенное послужило причиной того, что на сегодняшний день не выявлено международных споров, связанных с пропагандой посредством НТВ. В целях противодействия нежелательным передачам государства предпочитают в одностороннем порядке прибегать к различным стратегиям, включая противодействие координации необходимых спутниковых позиций в рамках Международного союза электросвязи, запрет принятия спутниковых телепередач на своей территории, запрет производства или импорта соответствующего принимающего оборудования и т. п. [21, р. 22]. В качестве примера М. Прайс приводит прекращение вещания спутниковых телеканалов Сербии в Европе во время бомбардировок НАТО в 1999 г. Причиной этого стало соответствующее решение ЕВТЕЛСАТ, членский состав которой практически идентичен членскому составу НАТО. КНР, в свою очередь, предпочитает использовать экономические рычаги. Будучи крупным клиентом многих спутниковых операторов, Китай побуждает последних воздерживаться от транслирования на его территорию телеканалов, которые Китай рассматривает в качестве представляющих угрозу национальной безопасности, ста-

бильности либо содержащих дезинформацию. Еще одним вариантом является задействованный США в 2006 г. против спутникового канала «Al-Manar TV» механизм включения в национальный список террористических организаций, что впоследствии привело к прекращению трансляции данного канала операторами Испании, Франции и Нидерландов соответственно в Южной Америке, Азии и Европе [22]. Кроме того, регулированию приема передач НТВ на национальном уровне способствует кодирование сигнала НТВ и контроль над производством и распределением соответствующих декодеров [24, р. 410]. В то время, как подобная деятельность принимающего государства в рамках его юрисдикции представляется оправданной либо с точки зрения реализации своих суверенных прав либо в качестве законных контрмер в связи с международно-противоправным деянием, правомерность ее экстерриториального распространения вызывает серьезные сомнения.

Несмотря на сохраняющиеся противоречия по вопросам предварительного согласия, международное сообщество солидарно относительно того, что техническая координация и международное сотрудничество необходимы в отношении частотного спектра и орбитальных позиций в целях исключения помех [23, р. 214]. Форумом данного сотрудничества стал Международный союз электросвязи. Обращает на себя внимание тот факт, что, будучи по сути организацией административно-технического характера, в ходе Всемирной радиоконференции 1977 г. МСЭ не ограничился администрированием и распределением позиций на орбите геостационарных спутников (далее — ОГС). На конференции отмечалось, что присвоение орбитальных позиций государствам будет осуществляться при условии их надлежащего использования и вещание на территории других государств (за исключением технически неизбежного «перелива») в принципе запрещено. Таким образом, МСЭ, функции которого сводились к обеспечению и развитию технических возможностей электросвязи, впервые расширил свою компетенцию за счет вопросов политического характера [23, р. 215].

Как отмечает С. Шмаль, за последние 20 лет фокус в международных дискуссиях по вопросам НТВ в целом сместился с вопросов предварительного согласия и противодействия пропаганде на обеспечение всем государствам справедливого доступа к позициям на ОГС и частотному спектру, необходимым для осуществления НТВ [23, р. 217].

По мнению М. Стокмана, геостационарные спутники обладают двумя принципиальными преимуществами для нужд спутниковой электросвязи и, в частности, НТВ. Во-первых, для обеспечения глобального покрытия необходимо минимальное количество спутников — три. Во-вторых, прием сигнала с геостационарного

спутника не требует использования дополнительной антенны для слежения за его перемещением, а также сопутствующего компьютерного оборудования, что минимизирует затраты на развертывание системы НТВ [24, р. 382].

Однако с течением времени государства, размещающие свои спутники на ОГС, будут все в меньшей степени заинтересованы в потере данных орбитальных позиций, что значительно усложнит достижение каких-либо договоренностей о справедливом и равном доступе к ОГС. Кроме того, все большую остроту приобретает проблема засорения ОГС космическим мусором (включая прекратившие функционирование спутники), что также требует коллективных усилий международного сообщества [24, р. 405].

По мнению С. Шмаль, ООН в силу своего универсального характера является наиболее приемлемым форумом для реагирования на вызовы «информационного общества», включающего все формы и средства связи [23, р. 200]. Регулирование данной деятельности в рамках МСЭ носит преимущественно административно-технический характер (распределение орбитальных позиций и частотных присвоений) и не снимает политических и правовых проблем НТВ, решение которых необходимо для минимизации вероятности возникновения конфликтов в будущем [24, р. 395].

Таким образом, дальнейшее развитие электросвязи в целом и НТВ в частности нуждается как в техническом регулировании, осуществляемом МСЭ, так и в политико-правовых договоренностях, дополняющих Принципы НТВ в части свободы информации и справедливого доступа к ОГС [23, р. 220].

Необходимо учитывать, что именно государства продолжают оставаться первичными субъектами космической деятельности и международного космического права. Таким образом, на государства возложена ответственность за создание благоприятных условий для исследования и использования космического пространства на благо и в интересах всего человечества. Единственным возможным путем для этого является прогрессивное развитие международного космического права и институциональных механизмов сотрудничества в данной области.

Проведенное в настоящей статье исследование позволяет сделать вывод о том, что разработка международного договора по НТВ маловероятна в силу возобновления дискуссии по вопросу предварительного согласования и вряд ли целесообразна ввиду регулирования коммерческих вопросов и вопросов авторских прав существующими международными договорами [4; 10]. Представляется целесообразным рекомендовать компетентным государственным органам Республики Беларусь (Государственный комитет по науке и технологиям, Министерство связи и информатизации, Министерство культуры, Оперативно-аналитический центр) рассмотреть вопрос о присоединении Республики Беларусь к Конвенции о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники. Кроме того, ввиду отсутствия официальных возражений государств можно сделать вывод об отсутствии необходимости официального согласия принимающего государства на прием передач неполитического характера (спортивные, научно-познавательные и т. д.). Данный вывод, однако, не исключает возможности принятия в рамках ООН более гибкого документа (в формате резолюции Генеральной Ассамблеи ООН), конкретизирующего правомерные и неправомерные виды НТВ (возможно, посредством формирования перечня программ, на передачу которых предварительного согласия не требуется); вопросы ответственности государств регистрации операторов НТВ и международных межправительственных организаций, осуществляющих НТВ либо предоставляющих для этого необходимую инфраструктуру; вопросы доступа заинтересованных государств к позициям на ОГС и/или соответствующим спутниковым мощностям для развертывания собственных систем НТВ. Представляется, что в наибольшей степени интересам государств, приступающих к реализации собственных космических программ (в том числе и Республики Беларусь), отвечает углубленная проработка последнего вопроса в рамках как МСЭ, так и региональных международных организаций при наличии общих руководящих принципов, выраженных в форме резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Литература

1. Венская конвенция о праве международных договоров, 23 мая 1969 г. // Действующее международное право: учеб. пособие для вузов. В 2 т. Т. 1 / сост.: Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. — М., 2002. — С. 190—216.
2. Верещетин, В. С. Международное сотрудничество в космосе / В. С. Верещетин; Ин-т государства и права Акад. наук СССР. — М.: Наука, 1977. — 264 с.
3. Всеобщая декларация прав человека: док. ООН А/RES/217А(III), 10 дек. 1948 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/217\(III\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/217(III))>. — Дата доступа: 22.10.2012.
4. Генеральное соглашение по торговле услугами [Электронный ресурс] // Россия и Всемирная торговая организация. — Режим доступа: <<http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/pr11B.doc>>. — Дата доступа: 21.10.2012.
5. Декларация руководящих принципов по использованию вещания через спутники для свободного распространения информации, развития образования и расширения культурных обменов: резолюция Генеральной конференции ЮНЕСКО, 15 нояб. 1972 г., № 4111 // Акты Генеральной конференции. Семнадцатая сессия, Париж, 17 октября — 21 ноября 1972 г. Т. 1. Резолюции, рекомендации. — Париж, 1973. — С. 72—74.

6. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела: док. ООН A/RES/2222(XXI), 19 дек. 1966 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2222\(XXI\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2222(XXI))>. — Дата доступа: 07.09.2011.
7. Каменецкая, Е. П. Космос и международные организации: международно-правовые проблемы / Е. П. Каменецкая. — М.: Наука, 1980. — 167 с.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, 4 ноября 1950 г. и Протоколы № 1, 4, 6 и 7 // Действующее международное право (избранные документы): учеб. пособие. — М.: МАМП, 2002. — С. 814—833.
9. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами // Международное космическое право: учеб. для вузов / В. С. Вещунов [и др.]; отв. ред.: Г. П. Жуков, Ю. М. Колосов. — М., 1999. — С. 242—252.
10. Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21 мая 1974 г. [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. — Режим доступа: <<http://www.wipo.int/export/sites/www/treaties/ru/docs/brussels.pdf>>. — Дата доступа: 22.10.2012.
11. Международный пакт о гражданских и политических правах, 16 декабря 1966 г. // Действующее международное право (избранные документы): учеб. пособие. — М.: МАМП, 2002. — С. 787—800.
12. Меры, которые должны быть приняты против пропаганды и поджигателей новой войны: док. ООН A/RES/110(II), 3 нояб. 1947 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/110\(II\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/110(II))>. — Дата доступа: 22.10.2012.
13. Осуждение пропаганды против мира: док. ООН A/RES/381(V), 17 нояб. 1950 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/381\(V\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/381(V))>. — Дата доступа: 22.10.2012.
14. Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания: док. ООН A/RES/37/92, 10 дек. 1982 г. // Международное космическое право: учеб. для вузов / В. С. Вещунов [и др.]; отв. ред.: Г. П. Жуков, Ю. М. Колосов. — М., 1999. — С. 274—278.
15. Dausies, M. A. Direct television broadcasting by satellites and freedom of information / M. A. Dausies // Journal of Space Law. — 1975. — Vol. 3, N 1-2. — P. 59—72.
16. Ervin, S. Law in a Vacuum: The Common Heritage Doctrine in Outer Space Law / S. Ervin // Boston College International and Comparative Law Review. — 1984. — Vol. 9, N 2. — P. 403—431.
17. Galloway, E. Direct broadcast satellites and space law / E. Galloway // Journal of Space Law. — 1975. — Vol. 3, N 1-2. — P. 3—17.
18. Gehrig, J. J. Broadcasting satellites prospects and problems / J. J. Gehrig // Ibid. — P. 25—39.
19. Harris, D. J. Cases and Materials on International Law (5th ed.) / H. J. Harris. — London: Sweet&Maxwell, 1998. — 1123 p.
20. Lee, R. J. Reconciling International Space Law with the Commercial Realities of the Twenty-first Century / R. J. Lee // Singapore Journal of International & Comparative Law. — 2000. — N 4. — P. 194—251.
21. Powell, J. Towards a Negotiable Definition of Propaganda for International Agreements Related to Direct Broadcast Satellites / J. Powell // Law and Contemporary Problems. — 1982. — Vol. 45, N 1. — P. 3—35.
22. Price, M. E. Governance, Globalism and Satellites / M. Price [Electronic resource] // Penn Libraries: University of Pennsylvania. — Mode of access: <http://repository.upenn.edu/asc_papers/151>. — Date of access: 21.10.2012.
23. Schmahl, S. The United Nations Facing the Challenges of the «Information Society» / S. Schmahl // Max Planck Yearbook of United Nations Law. Vol. 11. — Leiden, 2007. — P. 197—231.
24. Stockman, M. I. The Education Value of Direct Broadcasting Satellites and the Heightened Need for International Agreement / M. I. Stockman // Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review. — 1987. — Vol. 9, N 2. — P. 377—412.

**«Международно-правовое регулирование использования искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания»
(Илья Адамов)**

В статье рассматривается специфика международно-правового регулирования использования искусственных спутников Земли для непосредственного телевизионного вещания. Проводится анализ существующих источников правового регулирования данного вида прикладного использования космического пространства, переговорного процесса по разработке Принципов использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания от 10 декабря 1982 г., перспектив прогрессивного развития международного права и институционального механизма сотрудничества государств в данной сфере. На основании анализа делается вывод о том, что наиболее актуальным вопросом в исследуемой сфере на сегодняшний день является обеспечение доступа к орбите геостационарных спутников для государств и иных субъектов, заинтересованных в развертывании систем вещания. Применительно к заявленной теме исследуются правовые аспекты трансграничной передачи информации. Затрагивается также проблематика противоправного использования искусственных спутников Земли (в первую очередь, в целях пропаганды), приводятся практические примеры противодействия государствам нежелательному вещанию на их территорию.

«The Legal Regime of International Direct Satellite Broadcasting» (Iliya Adamov)

The purpose of the article is to explore the legal regime of the direct satellite broadcasting. The article provides an analysis of the existing international regulatory sources in the area, preparatory work of the 1982 UN Principles Governing the Use by States of Artificial Earth Satellites for International Direct Television Broadcasting, prospects of the progressive development of international law and institutional framework of the States' cooperation in this field. The analysis leads to the conclusion that the most topical issue nowadays as regards direct satellite broadcasting is the safeguarding of an access to the geostationary orbit for the States and other actors interested in deployment of DBS networks. Legal issues of the transboundary information transfer are examined within the context of the topic researched. The article also touches upon instances of illegal use of the DBS techniques (e. g. for propaganda), providing examples of the States' counteraction to such activities.

Статья поступила в редакцию в ноябре 2012 г.